

Как оказалось, Донг Фу был прав. Указатели были совершенно ясны. Когда она вошла, в открытом вестибюле оставалась лишь горстка молодых людей в серебряных одеждах, и никто из них не удостоил ее взглядом.

Заднюю стену вестибюля занимала массивная доска из черного дерева. На доске был вывешен плакат с указаниями для новых учеников. Безупречно чистый деревянный интерьер здания, честно говоря, немного настораживал. Это было неестественно; пол был настолько отполирован, что практически был зеркальным, и нигде не было видно ни единой потертости или отметины, не говоря уже о пылинке.

Однако она не могла долго размышлять над этим, потому что вошла одной из последних. Когда она подошла к раздвижным дверям, обозначающим вход в первый зал, она услышала, как внутри тихо переговаривается большое количество людей.

Заглянув внутрь, она увидела, что большая комната была заставлена длинными партами, расположенными на ярусах, разбитых неглубокими ступенями, спускающимися к площадке, где стоял подиум для лектора. Парты были почти полностью заполнены, и, войдя внутрь, Лин Ци не раз ловила на себе любопытные, пренебрежительные или оценивающие взгляды толпы болтающих четырнадцатилетних подростков. Это заставило ее вздрогнуть: ощущение снисходительного пренебрежения было почти физическим.

Встряхнувшись, она заставила себя не обращать на это внимания и поискать свободные места.

Самым очевидным и первым привлечшим ее внимание было целое отделение, в центре которого сидела бледная девушка. У девушки были белоснежные волосы, свободно ниспадающие до середины спины, и она была такой, какой не была Лин Ци: миниатюрной и изящной, с почти сверхъестественно бледной кожей. Она что-то шептала в рукав своей униформы, которая была украшена вышивкой, напоминающей чешую. Казалось, она почти не обращала внимания на окружающую обстановку, хотя сидела одна в битком набитой комнате.

Девушка подняла голову и посмотрела на Лин Ци. Лин Ци почувствовала, как кровь стынет в жилах, когда она увидела золотистые глаза девушки с прорезанным зрачком. По ее позвоночнику пробежала дрожь животного страха. Мгновение закончилось, когда девушка разорвала зрительный контакт и вернула свое внимание к ярко-зеленой змее, которая только что высунула голову из ее рукава.

Что это было? Она чувствовала себя как мышь перед змеей, но выражение лица девушки не было ни враждебным, ни снисходительным, только равнодушным.

Лин Ци быстро перевела взгляд на другие места. Рядом с ней сидела еще одна девушка. Она была худощавого телосложения с потемневшей от солнца кожей и ярко-рыжими волосами, заплетенными в одну косу. Этот яркий цвет выделялся на фоне остальной комнаты.

Странно, но на ней была неполная форма для мальчиков: мешковатые штаны, а не халат, и шелковая рубашка без рукавов. Лин Ци могла бы принять ее за женственного мальчика, если

бы не то, насколько... растянутой была надета рубашка. В отличие от остальных, которые сидели с тщательной осанкой, она сидела, положив ноги на стол перед собой, со скучающим выражением на лице. Ее взгляд на мгновение метнулся в сторону Лин Ци, после чего девушка перестала обращать на нее внимание.

Дальше по лестнице было свободное место рядом с высоким мальчиком, достаточно высоким, чтобы она не смотрела на него сверху вниз, если бы они стояли лицом к лицу. Он был... ну, немного красив, Лин Ци могла признать, в классическом смысле, с благородными чертами лица и хорошими пропорциями. Но не слишком девичий, как это бывает у некоторых дворян и богатых людей.

В основном ее внимание привлек золотистый тигренок, свернувшийся калачиком на его макушке. Она на мгновение застыла на месте, но, похоже, никому другому это не показалось странным. Заметив ее взгляд, мальчик дружелюбно улыбнулся и слегка кивнул, отчего детеныш на его голове недовольно зарычал.

Последнее свободное место было в дальнем углу комнаты, рядом с невысоким молодым человеком с лохматыми каштановыми волосами и довольно неприятным шрамом от ожога, тянувшимся через всю правую щеку, вниз по шее и под рубашку. Это было довольно уродливо, и ей потребовалось мгновение, чтобы оторвать взгляд от шрама и рассмотреть его. Он был среднего роста и плотного телосложения. С первого взгляда она могла предположить, что он один из немногих в этой комнате принадлежит к тому же... социальному классу, что и она. Он выглядел так же неуместно и неловко, как и она.

Когда он встретился с ней глазами, его взгляд был оценивающим и настороженным. Она тут же отвела глаза. Он слишком сильно напоминал ей Тонгхоу, а разве она не собиралась оставить это в прошлом?

Лин Ци смотрела на свободные места, но в конце концов выбор был очевиден. Совет Дун Фу все еще звучал в ее ушах, и... если быть честной с собой, она хотела ему последовать.

В итоге все свелось к одиночеству. Если и было что-то, чего не удалось добиться Лин Ци в ее стремлении не ограничивать себя, так это друзья. Учитывая род занятий матери, их количество и так было ограничено, а жизнь, которую она вела последние четыре года, не позволяла ей проводить много времени в чьей-либо компании.

Учитывая это, она выбрала вариант, который, по крайней мере, казался дружелюбным. Она начала спускаться по лестнице к красивому мальчику с тигренком в спокойном темпе. Даже если его дружелюбие было напускным, это было лучше, чем безразличие или враждебность.

Это, казалось, заставило большинство из тех, кто смотрел на нее косо, вернуться к своим собственным разговорам. Теперь, когда у нее появилась возможность изучить их, Лин Ци увидела, что среди сидящих здесь, похоже, было несколько группировок. Она не была светской львицей, но видела, что для таких, как она, здесь нет места.

Остановившись рядом с партой, за которой сидел мальчик, она постаралась отбросить все

сомнения и тревоги, но это было непросто.

"Вы не возражаете, если я сяду здесь?" Слова вырвались у нее прежде, чем она успела об этом подумать, и она сжала кулаки под рукавами. Она пыталась запомнить, как говорить официально, но это не было для нее привычным делом. Теперь он будет думать, что она...

"Конечно". Его спокойные слова оборвали ее внутреннюю панику. Мальчик пересел на свое место, немного подвинувшись, чтобы дать ей больше места. Легкая улыбка, которую он ей подарил, совершенно не заставила ее сердцебиение участиться.

"Но ты вроде как не очень-то и хотела, не так ли?" У него был легкий акцент, который она не могла определить, что в сочетании с его непринужденным отношением, казалось, странно вытягивало его слова.

Лин Ци поспешно села, пока ее смущенный румянец не привлек слишком много внимания. Не то чтобы большинству было все равно, но ее более разумная сторона отметила бы это. Она подняла голову и увидела, что он смотрит на нее с чем-то похожим на веселье.

Тигренок, свернувшийся у него на голове, похоже, снова спал, и она недолго удивлялась, как он не упал, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

"Моя карета только что прибыла", — ответила она более оборонительно, чем ей хотелось бы. Она вдруг вспомнила, что до сих пор не представилась.

"Кстати, я Лин Ци", — быстро сказала она. "Если... ах, вам интересно, я..." Она ненавидела, когда ее голос сбивался на неловкую неуверенность. Пусть бы она проскользнула по оживленной улице, засунув руки в карманы, или противостояла скупщику, пытающемуся ее обмануть, и она была бы уверена в себе. Очевидно, дружеская беседа могла заставить ее самообладание рухнуть в мгновение ока.

Хуже всего было то, что ее чертovy волосы снова стали распускаться. Несколько непослушных прядей так и норовили упасть на глаза.

Парень, со своей стороны, бросил на нее странный взгляд из уголка глаза, когда она сгорбила плечи, чувствуя себя глупо.

"Хан Цзянь", — сказал он через мгновение. "Приятно познакомиться. Не могу сказать, что узнаю имя. Если твоя карета только что прибыла сюда, то ты, должно быть, местная, так что это имеет смысл. Мои наставники всегда жаловались, что я недостаточно внимателен". Последнее он произнес с самодовольной улыбкой.

Его легкое приветствие ослабило напряжение Лин Ци и позволило ей сесть ровнее. При этом она заметила, что, если не считать Хан Цзяня, она, возможно, самая высокая в комнате. Вот

вам и возможность не выделяться.

Тем не менее, подразумеваемый вопрос заставил ее почувствовать себя неловко. Неужели он был вежлив только потому, что думал, что она может быть благородного происхождения, как и он? Хотя он выглядел слишком непринужденно, чтобы быть благородным.

"Моя семья не очень важна", — решила она подстраховаться. "Откуда вы родом? Я, то есть, я не знакома с вашей". Она запнулась на этих словах, но ей показалось, что это было достойное отклонение.

Он рассмеялся, и Лин Ци почувствовала, как уголки ее губ дрогнули. Рядом с ним было трудно оставаться напряженной.

"Видимо, мы оба бездельники", — ответил он весело. "Семья Хань родом из провинции Золотые Поля". Он выглядел очень забавным, но в то же время... почти спокойным?

Золотые поля... это название было ей смутно знакомо, как будто она слышала его когда-то давно. Тогда до нее дошло. Золотые Поля были самой восточной провинцией империи, и, что более важно...

"О, Могила Солнца. Не думала, что кто-то придет так издалека". Она запнулась, заметив, что его улыбка стала довольно жесткой.

Неужели она сказала что-то грубое? История о Лу Гуаньси и его последнем выступлении была известна. Он был одним из величайших героев империи. Она не могла придумать причину, по которой упоминание о герое могло бы его оскорбить. Может быть, его семья отослала его подальше, и ему не нравится, когда ему напоминают о том, как далеко он был?

Он слегка принужденно рассмеялся. "Да, именно так. Думаю, в наши дни большинство людей помнят нас только по этой старой истории".

Лин Ци неловко отвернулась, поджав губы. Что она сказала? Она огляделась по сторонам в поисках смены темы, чтобы покончить с неловким молчанием. В конце концов, ее взгляд снова остановился на его питомце, который открыл глаза и смотрел на нее с таким властным презрением, на которое способны только кошки.

"Итак... где вы взяли своего питомца? Я никогда не видела такого". Воистину, она была мастером разговора, и это вовсе не было натянуто.

Почему ей казалось, что маленький тигренок смотрит на нее?

Он моргнул, но согласился сменить тему. "Бабушка познакомила меня с Хэйдзином несколько лет назад, когда мне удалось пробудить свою ци. Но он не совсем питомец, скорее маленький

двоюродный брат".

Что это означало? Лин Ци слышала, что некоторые люди относятся к своим животным как к членам семьи, так что, возможно, он как раз из таких. Она уже собиралась попросить разъяснений, когда приглушенный звук оборвал шум разговора в комнате.

Как и другие присутствующие, она обратила внимание на источник звука. Он доносился снизу, откуда на трибуне лектора появился высокий худой мужчина. Он даже сейчас опускал руки назад к бокам, как будто просто хлопал, чтобы привлечь их внимание.

Лин Ци нахмурилась, изучая мужчину. Было в нем что-то такое, что ее настораживало. Возможно, дело было в его почти неестественно простых и тонких чертах лица, чисто выбритых до бровей, или в слегка сером цвете его кожи. Если бы она не знала лучше, то подумала бы, что он болен.

...А может, дело было в жгучих оттенках розового и сиреневого, в которые он был одет. Странно было видеть, что одеяние высокопоставленного министра имеет столь непристойный оттенок. Как кто-то в таких кричащих цветах смог пройти мимо нее? Внизу не было двери, поэтому он, должно быть, вошел через тот же вход, что и она.

Она посмотрела на Хан Цзяня, но он не выглядел особенно удивленным. Она заставила себя немного расслабиться. Очевидно, это была какая-то форма магии, и никто больше не был обеспокоен, хотя несколько учеников испуганно вскочили со своих мест.

"Добро пожаловать в Секту Пика Аргент, дети", — сказал странный лысый мужчина, сцепив руки за спиной. Выражение его лица было нейтральным, но ей показалось, что в его серых... нет, зеленых, нет... глазах, которые, казалось, быстро меняли цвет, мелькнуло веселье.

"Я - старейшина секты Шима Цзяо, глава Департамента Талисманов, и, похоже, настала моя очередь приветствовать вновь прибывших". Значит, этот человек отвечал за создание талисманов, таких как тотемы, отгоняющие духов, расставленные по деревням и городам? Должно быть, он невероятно богат. Неудивительно, что ему сходит с рук столь необычная одежда.

Потом она вспомнила нелепую шляпу, которую носил ее водитель. Возможно, став Бессмертным, человек вынужден одеваться странно? Пока Лин Ци размышляла о моде культиваторов, старейшина Цзяо сцепил руки за спиной и окинул ее и других учеников оценивающим взглядом.

"Я и в лучшие дни ужасно занят, поэтому не буду долго рассуждать. Честно говоря, скорее всего, большинство из вас никогда не достигнет чего-то большего, чем внешняя секта, в которой вы сейчас находитесь, и поэтому... не заслуживает моего времени". Его беззаботное отстранение вызвало ропот среди собравшихся студентов, среди которых была и Лин Ци. Однако безмятежное выражение лица Хан Цзяня не изменилось. Возможно, он просто был уверен в себе. Видя это, Лин Ци выдохнула, сдерживая раздражение.

"Это просто реальность. Нечего стыдиться", — продолжил старейшина не без раздражения. "В любом случае, ваши первые годы здесь послужат для того, чтобы отделить тех, кто обладает лишь незначительным потенциалом, от тех, кто действительно талантлив. Вот почему в течение первого года никому не будет позволено покидать территорию секты, а в первые три месяца не будет разрешено ни входить, ни выходить".

Это, казалось, удивило некоторых учеников, вызвав волну перешептываний, но никто не осмелился открыто спросить старейшину. Однако Лин Ци это не беспокоило. Что у нее было за пределами этого места? Возможно, она с удовольствием прогуляется по своему родному дому, когда добьется чего-то, но до тех пор зачем беспокоиться?

"Тихо", — сказал старейшина Цзяо, вернув ее внимание к себе. "У вас будет достаточно времени для смертных забот позже. Сегодня и в будущем вы - ученики Пика Аргент. Фундамент, который вы заложите на первых шагах своего пути, будет определять всю вашу дальнейшую жизнь. Нет необходимости отвлекаться на посторонние вещи". Его странные, меняющие цвет глаза окинули комнату, а суровое выражение лица смягчилось и стало таким же легким, как и в начале речи.

"Единственное правило заключается в том, что вы не можете убивать или постоянно калечить своих товарищей, а также наносить ущерб или красть имущество секты. Кроме того, в течение первых трех месяцев между вами, новичками, не должно быть абсолютно никакого насилия. Конфликты важны для вашего роста, но не стоит позволять пресекать потенциал еще до того, как он начнет расцветать".

Его слова, произнесенные легким тоном, все же вызвали холодок по позвоночнику Лин Ци. Похоже, что дома все было не так уж и плохо. Она по-новому взглянула на своих товарищей, как на возможных врагов и препятствия.

Лин Ци опомнилась только тогда, когда увидела, что Хан Цзянь ободряюще улыбнулся ей. Только тогда она заметила, что ее руки, лежащие на столе перед ней, нервно сжались. Она изо всех сил старалась ответить на улыбку своего нынешнего спутника, но выражение лица было немного странным.

Вряд ли она могла положиться на человека, с которым у нее был лишь короткий разговор. Еще через несколько мгновений ей удалось успокоить себя; в беспокойстве за свою жизнь не было ничего нового. Кроме того, старейшина снова заговорил, и ей нужно было быть внимательной.

"Каждый из вас получит пособие в размере пяти красных камней духа в месяц и доступ к Искусству Души Аргент", — продолжал он, сбивая ее с толку. Она понятия не имела, что это такое.

"Для тех, кто не знает, — добавил он, — камни духа - это валюта Бессмертных, более ценная, чем золото или серебро". Лин Ци вдруг слишком хорошо почувствовала, как его тревожный взгляд остановился на ней, а затем перешел на нескольких других студентов в комнате.

"Культивация требует потребления энергии этих камней, по крайней мере, до тех пор, пока человек не овладеет некоторыми другими искусстваами. Я бы посоветовала проявлять бережливость. Что касается Искусства Души Аргент, то это начальная форма искусства культивирования Секты. Оно является исключительным для раннего роста, хотя и несколько менее эффективным для зрелых культиваторов". Пожилой мужчина пожал плечами и посмотрел в сторону двери.

"Все необходимое для жизни вам предоставят в Секте без дополнительной платы. За этим зданием находятся две дорожки, ведущие в жилые районы. Разумеется, вы будете разделены по половому признаку". Он улыбнулся, как будто его позабавила какая-то частная шутка. "Я бы не советовал вторгаться в чужую зону. Порядок проживания будет зависеть от вас, но ожидайте, что в комнате будет жить по крайней мере еще один ученик. Первые три месяца на горе будут находиться два старейшины, которые будут обучать новичков физическим и духовным аспектам наших искусств соответственно. Я советую вам найти их, потому что позже вам придется заслужить внимание старейшин".

"Все остальное будет зависеть от вас, вашего мастерства и таланта". Он разжал руки и вернул их на подиум, но они уже не были пустыми. Вместо них он держал большую шкатулку из темно-зеленого нефрита. "Теперь, если вы встанете в порядке очереди, я буду выдавать вам пособие за первый месяц".

Когда она стояла, готовясь присоединиться к формирующейся внизу очереди, Хан Цзянь тихо заговорил рядом с ней. Он тоже стоял, и Лин Ци отметила, что она была права. Он был выше ее, и было странно смотреть на ровесника. Хейджин, его тигренок, перебрался с его головы на плечо, цепляясь за ткань своими... маленькими кошачьими коготками. Тигренок все еще продолжал смотреть на нее.

"Тебе нужна пара советов, как начать?", — спросил он немного неловко. "Я заметил что ты еще не пробудилась. Просто ты выглядела немного напряженной, понимаешь?". Он проследил за Лин Ци, когда она вышла в проход, чтобы присоединиться к очереди.

"Спасибо", — ответила Лин Ци через мгновение. Он казался достаточно дружелюбным, и не похоже, что у нее было что-то, что он мог бы пожелать.

"Как мне связаться с тобой?" спросила Лин Ци.

Он задумчиво хмыкнул, пока очередь продвигалась вперед. "Хм, я буду ждать на площади перед домом завтра около полудня. Подойдет? Я бы не хотел остаться без жилья сегодня".

Она полагала, что у нее не было особого выбора в этом вопросе. Она кивнула в знак согласия и замолчала. Разговор оказался более утомительным, чем она думала.

Вскоре она получила положенное ей количество камней духа и футляр со свитком, содержащим ее новое "искусство культивации". Никто не говорил об этом, но она подумала, что, скорее всего, это необходимо для "пробуждения", раз уж они раздают его всем. Она

должна была прочитать его позже и потренироваться. Может быть, она сможет удивить Хан Цзяня завтра? Эта мысль, как ни странно, была приятной.

Однако сейчас, подумала Лин Ци, пока очередь продвигалась вперед, ей нужно было убедиться, что она сможет сохранить эти "подарки". Первым шагом к этому будет обеспечение ее жильем.

<http://tl.rulate.ru/book/70535/1886361>